Если бы это был кто-то другой, его позиция была бы невероятно твердой.

Цзян Сюнь сглотнул.

Этот человек был хорош собой. Его глаза были слегка приподняты, а ленивый взгляд был еще более соблазнительным. Он был потрясающим.

Цзян Сюнь отвернул голову и не осмеливался больше смотреть. Он боялся, что если продолжит смотреть, то она сможет столкнуть Муфэна вниз и не даст ему выйти из комнаты.

Цзян Сюнь прочистил горло и встал, чтобы открыть дверь.

Муфэн последовал за ней.

Когда она открыла дверь и вышла, Цзисюань сидел на корточках снаружи и проверял, не разбилось ли принесенное им вино.

К счастью, бутылки оказались крепкими, и ни одна из них не разбилась.

Услышав шум, Цзисюань обернулся и увидел выходящих Цзян Сюня и Муфэн. Он встал.

Покраснение на лице Цзян Сюнь почти прошло. Однако ей все еще было немного неловко смотреть на Цзисюаня. Она мимолетно спросила: "Почему ты здесь в такое время?".

Разве он не должен был ужинать на Новый год в резиденции Цзян?

"В этом году я заменила ужин на обед. Я подумал, что ты будешь одна, и пришел, чтобы встретить Новый год с тобой". Цзисюань закатил глаза к небу. "Я не ожидал, что шурин тоже будет здесь. Хе-хе..."

В конце концов, это было ошибкой.

Взгляд Муфэна был полон восхищения. Цзисюань, этот ребенок, был весьма проницателен.

Все знали, что он всегда называл его шурином.

Когда взгляд Цзян Сюня упал на четыре коробки вина на земле, Цзисюань объяснил: "Сегодня Новый год. Я не могу прийти с пустыми руками. Я купил ящик красного вина, ящик фруктового вина, ящик рисового вина и ящик фруктового сока".

Когда Цзисюань вошел снаружи, холодный воздух, висевший на его теле, не рассеялся даже сейчас.

Зима в столице была холодной. Ночью было особенно холодно. Сердце Цзян Сюня смягчилось. "Раз уж ты уже здесь, давай встретим новый год здесь. С большим количеством людей будет оживленнее".

Она думала, что впервые за две жизни будет праздновать Новый год в одиночестве.

Она не ожидала, что Муфэн и Цзисюань будут здесь, и еще два человека будут праздновать Новый год вместе с ней.

Сердце Цзян Сюнь согрелось от этого неожиданного сюрприза.

"Хорошо!" Лицо Цзисюаня засветилось. Он быстро прошел в гостиную, снял пальто и положил его на спинку дивана. Он принялся распаковывать принесенные им вино и фруктовый сок. "Что мы будем пить сегодня вечером? Это новый год, так что мы должны быть счастливы. Почему бы нам не открыть бутылку красного вина?"

"Конечно". Цзян Сюнь никогда раньше не пил вино.

В апокалипсисе не было условий.

Она приехала сюда и заботилась только о том, чтобы каждый день набивать желудок до отказа. Она даже не потрудилась попробовать вино.

Цзян Сюнь понял, что в этом мире слишком много хороших вещей, чтобы она попробовала их.

Цзисюань просто перенесла все вино и напитки на кухню и открыла бутылку красного вина.

Цзян Сюнь пошла за бокалом. "У нас дома нет бокалов для красного вина, так что обойдемся обычным стаканом".

"Хорошо, я потом куплю для вас всевозможные бокалы для вина". Цзисюань выглядел неохотно. "Это все еще хорошее вино. Жаль, что мы пьем его не из бокала для красного вина. Если использовать обычный бокал, то температура держания бокала также повлияет на вкус красного вина."

"У вас есть стакан для хранения воды побольше? Налейте туда сначала красного вина, чтобы разбудить его, будет вкусно", - добавил Цзисюань.

Он не ожидал, что у Цзян Сюнь есть графин для вина, поэтому не упомянул об этом.

Цзян Сюнь сузила глаза. "У меня его нет. Может, подойдет суповая миска?"

Муфэн прищурил уголки глаз и улыбнулся. "У меня там все есть. Подожди немного, я сейчас принесу".

Цзисюань хотел спросить, сколько времени понадобится Муфэну, чтобы сходить домой за бокалами для вина?

С таким же успехом он мог бы пойти и купить новый.

Не успел он ничего сказать, как Муфэн уже вышел из дома.

"Сколько времени ему понадобится, чтобы вернуться и забрать очки? Сможет ли он успеть?" спросил Цзисюань. "Даже если сейчас новый год, большинство людей возвращаются в родной город, чтобы отпраздновать его. В столице не так много людей, поэтому нет необходимости стоять в пробках. Но на дорогу туда и обратно уйдет не меньше часа, верно?"

Как только Цзисюань закончил говорить, Муфэн открыл дверь и вернулся.

В руках он держал три бокала для красного вина и графин.

Цзисюань: "..."

"Он живет через дорогу", - объяснил Цзян Сюнь с прямым лицом.

1

Цзисюань: "???"

Когда это произошло?

Это было уже слишком - жить так близко друг к другу!

Цзисюань налил красного вина в графин и нерешительно сказал Цзян Сюню: "Вообще-то... раньше мы обычно встречали Новый год дома, но в этом году все перенесли на полдень. Днем папа тайно попросил меня прийти к тебе ночью, чтобы сопровождать тебя. Он не хотел, чтобы ты была одна".

"Конечно, даже если папа не сказал, я планировал прийти", - быстро объяснил Цзисюань.

Он совершенно не мог допустить, чтобы Цзян Сюн неправильно поняла, что он относится к ней хуже, чем Чэнъе.

"Хех", - усмехнулся Цзян Сюн, - "Теперь ты вдруг захотел исправиться? Как будто в это можно поверить".

"Но он хотя бы хочет загладить свою вину, не так ли?" Цзисюань заступился за Чэнъе.

"А как же мертвые?" Цзян Сюнь сказал с холодным лицом. "Как он загладит вину перед мертвыми? Заплатит ли он своей жизнью?"

"Па-па-па!" Муфэн потянул Цзян Сюнь и призвал ее "Пах-пах-пах" вместе с ним. "Сейчас Новый год. Не говори это слово".

Муфэн настаивал, пока Цзян Сюнь тоже не сказала "Пах" три раза.

Цзисюань перестал говорить.

Он наконец-то понял, что сердечный узел Цзян Сюнь не образовался из-за того, что Чэнъе бросил ее в деревне на 11 лет.

Именно предательство Чэнъе стало причиной смерти ее матери.

Атмосфера внезапно стала холодной, но в дверь снова позвонили.

Цзян Сюнь облегченно вздохнула и подошла к двери, чтобы открыть ее. Она увидела трио школьных хулиганов и Юй Бинбин, которые стояли у двери с открытыми ртами. "Босс, с Новым годом!"

На этот раз Цзян Сюнь была действительно шокирована. "Ребята... заходите быстрее!"

Цзян Сюнь освободил им место и удивленно спросил: "Вы, ребята, не дома встречаете Новый год. Почему вы здесь?"

"Мы привыкли обедать дома и есть до вечера. Пока старшие еще пьют, мы бы уже ушли из-за стола", - с улыбкой объяснила Бингбинг. "Поскольку нам нечего делать, мы подумали, что можем провести Новый год с вами".

http://tl.rulate.ru/book/75155/2377022